

— Линь Чжуй, ну что, понял свою ошибку?

Тусклый, едва теплящийся желтоватый свет со скрипом качался под потолком сырого, тёмного подвала. Вонючий, спёртый воздух пропитался ослепляющим безумием: повсюду раздавался истеричный бред и стоны. Мужчина с коротким ежом волос на голове с ухмылкой оглядел ютившихся вокруг сошедших с ума «уродов» и свысока посмотрел на него.

— Надо же, а ты крепкий орешек. Умеешь терпеть.

Знакомый до трепета ужас и дикая, всепоглощающая ненависть захлестнули всё существо. Линь Чжуй в страхе вглядывался в до боли знакомое лицо мучителя. Он пытался бежать, отчаянно бился, но, давно лишённый рук и ног, походил лишь на беспомощное бревно — не мог сдвинуться ни на миллиметр.

Он смотрел на себя, снова превращённого в это чудовищное изваяние, и на пузатый глиняный вазон, в который его замуровали по самую шею. Торчала лишь голова. Он изо всех сил пытался закричать, но из сорванного горла вырывался лишь хриплый, надломленный клёкот...

В следующее мгновение лицо обожгла адская боль. Будто живое пламя въелось в кожу, вгрызаясь глубоко в кости и выжигая саму душу.

— Одной изуродованной физиономии мало. Третий господин сказал: зачем глаза тому, кто всё равно слеп? Скажи, Линь Чжуй, я не прав?

Линь Чжуй вздрогнул и резко очнулся, покрытый холодным потом.

В тусклом вечернем свете всё расплывалось. Звуки пробивались откуда-то издалека, словно сквозь плотную толщу бумаги. Чувства возвращались медленно, и лишь спустя несколько секунд до слуха донеслось охрипшее, сорванное:

— Брат...

Придя в себя, Линь Чжуй увидел перед собой Сье Юйчжоу. Глаза юноши налились кровью, а в глубине зрачков зияла непроглядная, почти демоническая тьма — тот выглядел словно вырвавшийся из преисподней асура. Линь Чжуй даже опешил на мгновение.

— Сяо... Ю?..

— Брат!

Сье Юйчжоу находился на грани безумия, но этот слабый оклик вернул ему рассудок. Не успел Линь Чжуй опомниться, как его крепко прижали к горячему, мускулистому телу.

Юноша уткнулся лицом ему в шею. Тепло его дыхания постепенно отогревало заledenевшее сердце Линь Чжияю.

— Брат, ты меня до смерти напугал... До смерти...

— Что со мной?.. — Линь Чжияю медленно поднял руку и ласково погладил Сье Юйчжоу по голове.

— Я звал тебя, а ты не откликался...

С того момента, как Сье Юйчжоу заметил неладное, он мёртвой хваткой сжимал ладонь Линь Чжияю, так что их сцепленные пальцы успели взмокнуть от липкого пота.

Он бессильно смотрел, как лицо брата во сне становилось мертвенно-бледным, как тот покрывался холодным потом и мелко дрожал... Но сколько бы он ни звал, Линь Чжияю не просыпался.

Сердце Сье Юйчжоу разрывалось от боли, словно его резали на куски.

«Я заставлю сброд из семьи Жуань заплатить за это! В сто, в тысячу, в миллион раз больше!»

— Всё в порядке, Сяо Ю, я в норме. Просто кошмар приснился...

Линь Чжияю окончательно пришёл в себя и перевёл взгляд на окно. Небо пламенело багровым закатом, а возвращавшиеся в гнёзда птицы звонко щебетали. Оказывается, уже наступили сумерки.

— Надо же, сколько я проспал?

Вернувшись из тюрьмы, он сам не заметил, как отключился. Наверное, сейчас уже около шести-семи вечера.

— Шесть тридцать четыре. Самое время, не поздно, — Сье Юйчжоу, опустив взгляд, поднялся, выжал намоченное в тёплой воде полотенце и с привычной нежностью принялся вытирать Линь Чжияю лоб, шею, ладони...

За опущенными ресницами Линь Чжияю не мог разглядеть его чувств.

Смутившись, он попытался высвободить руку:

— Я сам.

— Я вытру, — отрезал Сье Юйчжоу.

Линь Чжией даже опешил — Сье Юйчжоу впервые возразил ему столь непреклонно.

Но когда влажная ткань коснулась его груди, смутное замешательство мигом улетучилось, уступив место краске, залившей щёки.

— Не... не надо, здесь не стоит.

— Надо. Пропотеешь — простудишься, — снова отказал Сье Юйчжоу.

Тёмные, словно подёрнутые дымкой глаза Линь Чжия слегка округлились. Он чуял подвох, но от неожиданности не нашёл, что ответить. Сье Юйчжоу же, глядя на застывшего под ним брата — неимоверно трогательного, кроткого и беспомощного, — почувствовал, как сердце переполняет непреодолимая нежность.

Тень безумия сошла с его лица, и голос зазвучал привычно-мягко:

— Брат, ты стесняешься? В этом же нет ничего такого. Если бы я заболел, ты ведь заботился бы обо мне точно так же, правда?

Глаза Сье Юйчжоу снова сияли лаской и преданностью, точь-в-точь как у послушного щенка.

«Передо мной всё тот же юноша, что привык ходить за мной хвостиком», — подумал Линь Чжией.

Значит, Сяо Ю просто переживает. А то мимолётное ощущение чужого давления — не более чем иллюзия.

— Правда, — кивнул Линь Чжией. Однако тут же добавил: — Я обязательно буду ухаживать за тобой, но то, что могу сделать сам, лучше сделаю сам.

С этими словами он мягко перехватил полотенце и с улыбкой произнёс:

— Как раз проголодался. Не сходишь за едой?

Ужин, заранее заказанный у кухарки Лю, давно уже привезли, но Сье Юйчжоу без колебаний ответил:

— Хорошо, брат, ты пока отдохни, а я принесу обед.

Он поднялся, налил Линь Чжиюю стакан тёплой воды и вышел.

Дождавшись, пока закроется дверь, Линь Чжиюй сжал стакан в руках и медленно прикрыл глаза.

На самом деле, хоть кошмар и повторился, его хватка ослабла.

Картины прошлого начали путаться. Прежде сон с ужасающей точностью воспроизводил реальность, а теперь разваливался на куски: ведь на самом деле глаза ему выкололи ещё до того, как замуровали в вазон.

И пусть во сне грудь всё так же сдавливало от удушья, сейчас, анализируя увиденное, Линь Чжиюй понял, что смотрел на происходящее словно со стороны, с лёгким сомнением.

Линь Чжиюй взглянул за окно. На ветке дерева устроилось гнездо, где весело подпрыгивали пушистые птенцы.

Он верил: даже если эта боль въелась в саму душу, в костный мозг... он одолеет её и вырвется из цепких лап прошлого.

Через пятнадцать минут Сье Юйчжоу вернулся с ужином.

У Линь Чжиюя впервые за долгое время разыгрался аппетит, и он съел довольно много.

После перерождения ему удавалось поспать от силы три-четыре часа подряд, сегодня же он провалился в небытие на целых десять часов. Пусть сон и был отравлен кошмаром, организм наконец-то отдохнул.

Голова стала свежей, а накопившаяся усталость спала.

За едой Линь Чжиюй обсудил с Сье Юйчжоу дальнейшие шаги.

Ранее он попросил Сье Юйчжоу передать Цзян Вэйхуа все улики, касающиеся дела семьи Линь, однако доказательства собственной невиновности приберёг.

Ему мало просто смыть с себя грязь — он заставит семейство Жуань заплатить сполна!

Если память ему не изменяла, в оригинальном романе, пока его истязали в тёмном подвале, воры Хао Тао и Цзоу Вэньбинь успели присвоить его научные труды. С этой работой они попали на обложку авторитетнейшего мирового журнала «Future», а в течение месяца их статьи украсили буквально каждое из десяти крупнейших научных изданий планеты.

Это произвело в научном сообществе эффект разорвавшейся бомбы.

Хао Тао и Цзоу Вэньбинь купались в лучах славы. Вскоре Корпорация Жуань официально объявила, что выкупила патент за колоссальную сумму и запустила новую производственную линию. При этом руководство заявило, что берёт все расходы на себя и не станет перекладывать финансовое бремя на плечи больных.

Они пообещали снизить рыночную цену на паклитаксел на двадцать пять процентов, преподнеся этот прорыв в медицине как дар всему человечеству.

За считанные дни Корпорация Жуань оказалась в центре всеобщего внимания!

О ней гудел весь мир. Благодаря грамотной пиар-кампании семья Жуань снискала международную признательность, а акции компании взлетели до максимума, принеся ей и огромные деньги, и непререкаемый авторитет.

«Корпорация Жуань — истинное благословение для планеты! Настоящая благотворительность!»

«Это настолько великодушно, что даже верится с трудом...»

«В семье Жуань все такие добрые и талантливые! И настоящая дочь, Жуань Цзяоцзяо, которую они недавно вернули, просто ангел. Господи, какая прекрасная семья, нам, простым смертным, до них расти и расти!»

«Если кто-нибудь посмеет сказать хоть одно дурное слово про Корпорацию Жуань или их семью, его загрызёт весь интернет!»

Подобными соплями кишели все соцсети.

Самое же циничное заключалось в том, что день старта продаж удешевлённого паклитаксела совпал... с днём, когда Линь Чжиюй испустил последний вдох в зловонном подвале. Нарочно это устроили или случайно — не имело значения.

Он прекрасно помнил описания из романа: члены семьи Жуань представляли перед объективами мировых СМИ сдержанными, исполненными достоинства аристократами, принимающими поклонение, восторги и всеобщую любовь.

А его гибель в том сюжете называли не иначе как...

Приятным бонусом.

Эта весть лишь подлила масла в огонь ревности среди ухажёров Жуань Цзяоцзяо, подарив той кучу «сладостных хлопот» и повод для кокетливых капризов...

Линь Чжиюю хотелось смеяться. Смеяться над тем, что за красивой фальшивкой о «сладкой жизни» и абсолютном превосходстве скрывались залитые кровью страницы, пропитанные жуткой, людоедской сутью.

— Хао Тао и Цзоу Вэньбинь попали в новости, — заговорил Цзян Вэйхуа, заглянувший к ним после ужина. — Их статья вышла в «Future». Поскольку открытие имеет колоссальное значение, моему отцу даже поступило указание сверху: содействовать сотрудничеству китайских фармацевтических компаний с этими двоими.

— Вот как? — Линь Чжиюй ничуть не удивился.

— Представляешь? Но ведь это твоя работа! Если добиться пересмотра твоего дела, никакой речи о поддержке этих жуликов и быть не может — все будут работать напрямую с тобой, — вздохнул Цзян Вэйхуа. — Однако отец всё равно собирается с ними связаться. Пока приговор не отменён, официально авторство принадлежит им.

— Твой отец обязан исполнить распоряжение руководства, вот только... их ожидает жестокое разочарование, — ответил Линь Чжиюй.

— Что ты имеешь в виду? Тебе удалось собрать все улики?

— Почти. Но дело не только в этом, — Линь Чжиюй сделал паузу. — Похоже, Хао Тао и Цзоу Вэньбинь уже продали патент капиталистам из страны М.

— Что?! — Цзян Вэйхуа чуть не подскочил от возмущения. Продать свежее научное открытие иностранным дельцам?! — Кому именно они его сбыли?!

— Через пару дней сам всё увидишь, — качнул головой Линь Чжиюй. Пожалуй, сейчас его волновало иное: — Есть подвижки по делу моей семьи... отца и сестры?

— Есть, — Цзян Вэйхуа сжал кулаки, глубоко перевёл дыхание и продолжил: — Доказательства неопровержимы. С нашей поддержкой дело отправят на пересмотр. Думаю, к следующей неделе всё официально объявят. Собственно, я и зашёл, чтобы рассказать тебе об этом.

— Замечательно... — Линь Чжиюй с облегчением перевёл дух, не скрывая ликования.

Сидевший рядом Съе Юйчжоу с нежностью наблюдал за искренне радующимся братом. Он непринуждённо протянул руку и высыпал на десертную тарелочку перед Линь Чжиюем только что очищенные орехи макадамия.

Цзян Вэйхуа, заметив эту сцену, невольно замер.

Ему опять показалось, что происходящее между ними выглядит как-то странно.

Хао Тао и Цзоу Вэньбинь купались в лучах славы: и в реальной жизни, и в сети их осыпали похвалами и восхищением.

Линь Чжияю же, напротив, в очередной раз смешали с грязью в трендах соцсетей за «попытку кражи» чужого исследования.

«Вот кто истинная гордость Китая! А этот Линь Чжияю — просто академический мусор, если позарился на труды профессора Хао и доктора Цзоу!»

«Старший брат Цзоу Вэньбинь такой молодой и талантливый, ему ведь всего двадцать девять! Интересно, у него есть девушка?..»

«Ежедневный вопрос: Линь Чжияю сегодня уже сдох?»

«Ура, настрадались! У онкобольных появился шанс, неужели лекарства наконец станут доступными?!»

Цзоу Вэньбинь перечитывал комментарии, и лицо его сияло от удовольствия. Особенно его тешили те отзывы, где смешивали с грязью Линь Чжияю и восхваляли его самого.

Впрочем, потратив немного времени на самолюбование, он отложил телефон. В скором времени должны были прибыть представители Корпорации Жуань, и им с профессором Хао следовало встретить гостей по высшему разряду!

<http://bllate.org/book/20647/2131067>